

— Шисуи! Кто-то подставляет брата Тейхуо и дядю Восьмое Поколение! Я верю, что они никогда не сделали бы такого! — сказал Учиха Итачи с твёрдым выражением лица. Шисуи, глядя на него осмысленно, безнадежно покачал головой, поднял руку и похлопал по плечу, горько усмехнувшись: — Итачи, конечно, я понимаю, но проблема сейчас не в этом. Неважно, сделали они это или нет. Самое главное — мысли руководителей деревни... — Они не глупые. Невозможно, чтобы они не видели, что кто-то подставляет клан Учиха. Итачи выглядел обеспокоенным: — Тогда... В таком случае, Хокаге не должен ничего предпринимать против моего отца... — Ай... — Шисуи тихо вздохнул: — Если бы это было просто наказанием, это было бы неплохо. То, чего я больше всего боюсь, — это сражение между деревней и кланом Учиха. — Если до этого дойдёт, деревня превратится в реку крови, и умрёт ещё больше невинных людей... — Нет, так не будет! — сразу же ответил Итачи: — Третье и Четвёртое поколения Хокаге не могут позволить ситуации развиваться таким образом! — Итачи, это дело очень серьёзное. Даже если оба Хокаге решительны, они сделают то, что противоречит их желаниям, ради влияния... Шисуи терпеливо объяснил: — Это дело скоро распространится. Если руководители деревни не выразят своё мнение, будет трудно убедить народ. А ты также знаешь, что большинство людей в клане недовольны притеснениями со стороны руководителей деревни. Это дело известно всем, и большинство поверят, что этот инцидент действительно совершил клан Учиха. — Может быть... возможно, это сделали руководители деревни намеренно... Слыша слова Шисуи, Итачи, казалось, что-то понял: — Это... тупик? Должна ли быть река крови...? — Ай... Шисуи едва слышно вздохнул и больше ничего не сказал. Здание Хокаге, кабинет Хокаге. “Дзинь... Дзинь... Дзинь...” Звук стука в дверь раздался. — Войдите... — прозвучал голос Четвёртого Хокаге, Минато Намикадзе, изнутри комнаты. “Шшш...” Дверь кабинета медленно открылась, и капитан Анбу вошёл вместе с Учиха Фугаку. — Сандер, Сэнт, Сэнт, люди приведены... — Ну, спускайся... — Да! — капитан Анбу закрыл дверь и ушёл. — Учиха Фугаку, как глава клана Учиха, у вас есть что сказать? — первым задал вопрос Митомон Ян. Учиха Фугаку с твёрдым взглядом: — Третий Лорд, Четвёртый Лорд, все советники, могу лично клясться перед вами, что мой клан Учиха не имеет никаких сомнений по поводу Конохи и никогда не совершит такое мятежное деяние, как покушение... Шимура Дандзо прохладно усмехнулся: — Хм, тогда позвольте спросить вас, где сейчас Учиха Ясиро и Учиха Тэцука? — Я не знаю. Я отправил людей из полиции в их дома для расследования, и их не нашли. Люди из Анбу также были там и могут подтвердить это. Утане Кохару: — Однако, согласно докладу Анбу, двое исчезли в вашем доме... Учиха Фугаку оставался непоколебим: — Я действительно ничего об этом не знаю. — Хм! — Дандзо собирался что-то сказать, но Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, немедленно прервал его: — Фугаку, если у вас действительно чистое сердце, осмелитесь ли вы подвергнуться расследованию? Я попрошу клан Яманака проверить вашу память. Если это действительно не имеет отношения к вам и клану Учиха, то Минато и я не будем преследовать это дело. Учиха Фугаку молчал. Честно говоря, он не осмеливался. Ведь именно сегодня вечером Тиэхо и Ясай подстрекали его к мятежу. Если клан Яманака действительно исследует его память, то не будет никакого способа объяснить это. Дандзо говорил настойчиво: — Фугаку, почему вы колеблетесь? В чём-то сомневаетесь?